

Н.А. ГОЛОВИН

ПИТИРИМ СОРОКИН, МАКС ВЕБЕР И ВЕБЕРИАНЦЫ: ПО СЛЕДАМ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ В НЕМЕЦКОЙ СОЦИОЛОГИИ

ГОЛОВИН Николай Александрович – доктор социологических наук, профессор, кафедра теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (n.golovin@spbu.ru).

Аннотация. С использованием малоизученных материалов немецкой социологии реконструируется теоретическая дискуссия П.А. Сорокина и веберянцев по вопросу генезиса капитализма и принципа свободы социологии от ценностных суждений, дается их историко-социологическая и теоретическая оценка с учетом современного знания. Автор показал, что критика П.А. Сорокиным веберовской теории генезиса капитализма вносит в дискуссию требование более широкого взгляда на причины возникновения и развития рыночной экономики и капиталистической трудовой этики, нежели религиозная реформация в Европе XVI–XVII вв. Необходим учет факторов культуры этики, морали. Ряд высказанных тогда положений демонстрируют несомненную актуальность для суждений ученых о современном этапе развития человечества.

Ключевые слова: М. Вебер • П.А. Сорокин • социальные ценности • история социологии • немецкая социология • развитие и судьбы капитализма

DOI: 10.31857/S013216250011503-6

Предварительные методологические замечания. Русско-американский социолог П.А. Сорокин (1889–1968) считал свою теоретическую систему самостоятельной в мировой социальной мысли, в развитии которой он деятельно участвовал после высылки из Советской России в 1922 г. Дискуссия о его социологии в Германии, прежде всего с немецкими последователями исторической социологии М. Вебера (1864–1920), завязалась после выхода в свет на немецком языке книг «Социология революции» (1928) и «Современные социологические теории» (далее – «Теории», 1931).

В анализе материалов дискуссии используется понятие теоретической позиции и концепция двойной логической структуры теории московского логика А.А. Ивина (1939–2018): оценочные высказывания и дедуктивный вывод – самостоятельные структуры теории с особыми функциями, подчиняющиеся общей логике теоретических высказываний [Ивин, 2004: 199–200]. Применяются принятые в истории социологии методы анализа документов, учитывается накопленный опыт исследования данной тематики.

Веберианские критические замечания о социологии революций П.А. Сорокина. Большинство немецких рецензий на книгу «Социология революции» написаны с точки зрения исторической социологии – научной парадигмы, создателями которой были М. Вебер, В. Зомбарт и другие немецкие обществоведы. В качестве примера такой критики отметим высказывания философа и социолога Ф. Степуна (Дрезден) в статье (не рецензии) о смысле революции. Он полагает, что идеально-типическая методология М. Вебера

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00451.

Автор признателен руководителю Архива социальных наук в Констанце, Германия, д-ру Йохену Дрееру (Sozialwissenschaftliches Archiv Konstanz, BRD, Dr. Jochen Dreher) за помощь в сборе материала.

эффективнее индуктивных обобщений (их использует П.А. Сорокин в книге). Идеально-типическая методология не требует исчерпывающей полноты охвата рассматриваемых исторических событий. Социолог и славист Н.Н. Бубнов (N. von Bubnoff, 1880–1962, Гейдельберг) в рецензии подчеркивает познавательную эффективность понятия исторического времени, которого в исследовании П.А. Сорокина как такового нет: революции моментально ломают поведенческие привычки, влекут за собой одичание масс и деградацию общества. Он противопоставляет номотетическому методу П.А. Сорокина понимающую социологию, изучающую «не бесценностную реальность, как естествоиспытатели, а, главным образом, общество как носителя культурных ценностей» [Bubnoff, 1928: 389].

Авторитетный последователь М. Вебера социолог и историк А. Мойзель (1896–1960, после войны – видный историк, ГДР) в обстоятельной рецензии в веберовском «Архиве социальных наук и социальной политики (далее – Архив)» раскрывает различие между исторической социологией М. Вебера и социологией революции П.А. Сорокина, отметив неудачную композицию всего сочинения. Глава о причинах революции, «одна из наиболее научных во всей работе», помещена в конце книги. Поэтому предшествующие главы напоминают рецензенту древние хроники: читая о жутких злодеяниях во время революции, мы вопрошаем, «как такое возможно на свете, потому что не знаем, почему произошло именно так» [Meusel, 1928: 206–207].

В этом замечании заметен основной вопрос веберовской исторической социологии: «как реальность стала именно такой, а не иной?» С этого ракурса А. Мойзель критикует крупный методологический изъян сочинения: исторические периоды урезаны так, что объективные следствия революций в них не попадают, видны лишь безобразия текущего момента. Такая методологическая ошибка названа «искусным приемом Сорокина», пусть и по-человечески понятным рецензенту, но неприемлемым в научном исследовании. Ошибка приводит к неверному определению исторического значения революций: «некоторые важные эпохи, которые он относит к “реакции”: правление Кромвеля и диктатура Робеспьера, на самом деле относятся к “революции”», – поправляет он автора [Meusel, 1928: 207]. В рассмотренных рецензиях уже обозначены некоторые важные различия в подходах к оценке исторического развития в социологии П.А. Сорокина и веберовской исторической социологии. В дальнейшей реконструированной дискуссии о генезисе капитализма они еще заметнее.

Критика веберовской концепции генезиса капитализма в «Теориях». Книга П.А. Сорокина «Современные социологические теории» вышла в свет в 1928 г. на английском и в 1931 г. на немецком языке. Переводчик и издатель майор в отставке доктор Кёнигсбергского университета Х. Касполь вдвое сократил текст. Рецензент Л. фон Визе со ссылкой на личную переписку замечает, что «на самом деле Сорокин часто говорил обратное», нежели значит в немецком переводе, «не так, как считает господин Касполь» [Wiese, 1931: 542]. Учитывая это обстоятельство, ниже рассмотрено совпадающее содержание американского и немецкого изданий, либо делаются соответствующие оговорки: например, в названии главы, охватывающей социологию религии М. Вебера, «Психолого-социологические теории религии, нравов, права, общественного мнения, искусства и других явлений культуры как факторы» в немецком издании слова «как факторы» опущены, но именно они важны. В обоих изданиях указан конкретный адресат критики – вебеианцы.

В немецких рецензиях на «Теории» критически оценивается авторская систематизация теоретической социологии, веберовская проблематика в них едва затронута. Так, в обстоятельной рецензии Л. фон Визе 1929 г. американского издания отмечено, что М. Вебер неверно отнесен к психо-социологическим теориям культуры, «немецкие теории понимания» рассмотрены неполно [Wiese, 1929: 114–115]. Рецензент Р. Турнвальд отмечает, что «отдельные персоналии встречаются в разных главах в зависимости от их сочинений и высказанных там мыслей», и также возражает против включения социологии М. Вебера в психо-социологические теории [Thurnwald, 1928: 250].

Незначительное внимание рецензентов книги П.А. Сорокина к веберовской проблематике объяснимо темой «Теорий» – систематизация социологии. Это обстоятельство не снижает значимости критики концепции генезиса капитализма из протестантской этики М. Вебера П.А. Сорокиным в данном исследовании.

По М. Веберу, капитализм возникает из протестантизма, точнее, из его хозяйственной этики (*Wirtschaftsethik*) – П.А. Сорокин использует многие веберовские понятия в американском издании в оригинале: дух капитализма (*Geist des Kapitalismus*), рациональное ведение жизни (*Lebensführung*). Возражение П.А. Сорокина М. Веберу состоит в том, что «ни одна хозяйственная этика никогда не определялась исключительно религией» [Sorokin, 1928: 675]. У М. Вебера можно найти такие же высказывания, но они не относятся к концептуальной основе его исследования. П.А. Сорокин сосредоточился на критическом пересмотре вывода о причинной связи капиталистической трудовой этики протестантизмом, придавшим труду квазирелигиозную значимость: ему следует служить «искренне, преданно и “религиозно”». «Такая “трудовая этика” является одной из наиболее заметных черт духа современного капитализма» по М. Веберу, заключает он [Sorokin, 1928: 676]. Получается, что «дух капитализма» предшествует капитализму, «“*Geist des Kapitalismus*” – по сути, “*Geist of Protestantism*”» [Sorokin, 1928: 678]. Здесь П.А. Сорокин удачно подмечает идеализм М. Вебера, типичный для немецкой интеллектуальной культуры. В дальнейшем он замечает, что не только протестантизм, но и «такое же преобразование (хотя и в несколько иной форме) претерпели и католические доктрины и учения о нравственности тех столетий» (XVII–XVIII вв.) [Сорокин, 2017: 445].

П.А. Сорокину, по его словам, много занимавшемуся XVII в., связь религии и культуры видится иначе, чем «фантастические деривации» М. Вебера («протестантизм – капитализм»). Он ставит вопрос о силах, обеспечивших ценностную, психологическую и поведенческую трансформацию личности при капитализме, отмеченную М. Вебером. Доказательства такой трансформации, основанные на изучении М. Вебером трудов протестантских богословов Лютера, Кальвина и других, по П.А. Сорокину, не вызывают сомнений, но эмпирическая база его исследования неудовлетворительна: статистика в крохотной табличке собрана только по одному региону Германии – Бадену [Sorokin, 1931: 238].

Согласно П.А. Сорокину, пересмотру подлежит, прежде всего, тезис о рациональном ведении жизни (*Lebensführung*), но проанализировать его удобнее с учетом переписки с аспирантом Р. Мертоном (1934), в которой содержится обобщенная критика социологии М. Вебера: 1) Наивно разбирают лишь один фактор, «в данном случае религию», и делают из него «стимулятор» другого – науки (Мертон) либо экономики (Вебер). «...Я уже прошел через эту глупую псевдонаучность». 2) Влияние протестантской доктрины предопределения на генезис капитализма М. Вебером не доказано. «На самом же деле были самые разные и совершенно противоположные воздействия доктрины предопределения и совершенно иные их интерпретации, – отмечает П.А. Сорокин и заключает: Это один из самых слабых пунктов в конструкции Вебера...», цит. по: [Мертон, 2013: 145–146]. Логическая ошибка М. Вебера в том, что «рассматриваются лишь XIX и XX вв., которые к делу не относятся, а относящиеся к делу XV–XVII вв. не рассмотрены... Лидерство на протяжении этих столетий переходило от одной страны к другой, к нескольким (не ко всем) протестантским странам, как в XIX и XX вв.». Превращать этот «случай» в «вечное» и неизменное соотношение недопустимо, возражает П.А. Сорокин веберовцам (цит. по: [Мертон, 2013: 146]).

Пересматривая утверждение М. Вебера о генезисе рациональности из разумных правил жизни в монастыре, П.А. Сорокин оспаривает тезис, что протестантизм «создал современный капитализм на свой лад, потому что распространил рациональность жизни на массы» [Sorokin, 1931: 232]. В критике этого тезиса П.А. Сорокин стремится к бесспорной доказательности и в связи с этим обращается к учению лозаннского социолога В. Парето (1848–1923) о сложной связи инстинктов и их идейной (в том числе вербальной) оболочке. «Согласно схеме Парето А есть причина В; В есть причина А; на самом деле

А и В являются “функциями” какой-то третьей, более глубокой и общей причины», – П.А. Сорокин соглашается в этом с В. Парето (цит. по: [Мертон, 2013: 148]).

Он устанавливает искомую третью переменную: «В историческом процессе зародились миллионы различных верований, суеверий и мифов, но хорошо известно, что за большинством из них массы не пошли. Они провалились, не нашли отклика у народа. Это означает, что верований или мифов как таковых недостаточно, чтобы понять “человеческую душу” и что должны быть некоторые другие условия, чтобы они были приняты и стали влиятельны». Он разделяет утверждение В. Парето о том, что верования и мифы производны от иных действующих сил, которые «определяют, принимается вера или нет, а идеологии – лишь их своеобразное одеяние». Не важно, разумны или рациональны, иррациональны или абсурдны религии, важно, чтобы «они отвечали “эмоциям и стремлениям” людей», заключает П.А. Сорокин [Sorokin, 1928: 690]. Он соглашается с В. Парето в признании социального бессознательного, определяющего основы поведения людей, с его оценкой роли чувств в поведении (ср.: [Зотов, 2006]).

У М. Вебера исследования таких действующих сил действительно нет. Следовательно, по П.А. Сорокину с его категоричностью в оценках иных теоретических позиций, социология религии М. Вебера «отжила свой век». П.А. Сорокин меняет исследовательский вопрос немецкого социолога: как и в какой форме связаны друг с другом эти две «переменные»: религия и наука (в случае Мертон) (цит. по: [Мертон, 2013: 146–148]) и, соответственно, религия и экономика у М. Вебера. Согласно П.А. Сорокину анализ Вебера даже приблизительно не раскрывает доли участия религиозного фактора в генезисе «Wirtschaftsethik», и, соответственно, ее роли в экономических явлениях. Из него неясна степень эффективности религиозного фактора [Sorokin, 1928: 691]. Нет оснований рассматривать веберовскую концепцию Wirtschaftsethik как следствие одной только религии или хотя бы как ее основное следствие. Еще только предстоит установить долю истины в веберовской и подобных концепциях: «Сначала отказаться от полуспекулятивного метода таких теорий, затем научно и четко определить в них фактор религии и, наконец, проверить факты путем добросовестных и тщательных “статистических, исторических и даже экспериментальных исследований”» [Sorokin, 1931: 239]. В дальнейшей реконструкции спора классиков данная рекомендация учитывается, в том числе в оценке различий их теоретических позиций в вопросе ценностной нейтральности социологии.

Значение исследований генезиса капитализма М. Вебера и П.А. Сорокина. Воспроизведем формализованный методологический фрагмент возражений П.А. Сорокина М. Веберу о множестве факторов, влияющих на хозяйственно-этические и религиозные феномены: X (Wirtschaftsethik) = $f((A)$ (религия) + $B + C + D + E + F...$), – где f означает функцию, а буквы латинского алфавита в скобках – факторы (фрагмент опущен в немецком издании, но он важен). Если выводы М. Вебера о влиянии Wirtschaftsethik на экономику были бы верны, рассуждает П.А. Сорокин, он бы доказал лишь, что ряд факторов $A, B, C, D, E, F...$ определенно влияет на экономическую жизнь, но отсюда не следует, как у М. Вебера, что все это влияние фактора религии (A) или что религиозный фактор хотя бы важнейший среди $A, B, C, D, E, F...$

Рассмотрение этого возражения уместно начать с бесспорного, по мнению П.А. Сорокина, примера успешной экономической модернизации Японии, которая «не стала ни христианской, ни иудаистской» [Sorokin, 1928: 695–696]. В ее самобытной религии много магического, мистического, иррационального. Более того: «Если Вебер находит рациональной организацию жизни в средневековых монастырях, то я удивляюсь, почему он не видит, что в экономической организации общества Китай перепробовал самые разные рациональные системы, начиная с разных форм социализма и государственного социализма и заканчивая режимом частной собственности» [там же]. Из данного критического замечания следуют сомнения в веберовской концепции генезиса капитализма. Однако в конце XX – начале XXI в. можно обнаружить примечательные факты и в ее поддержку.

Историк О.Ю. Пленков приводит их: В современной Латинской Америке под влиянием США распространяется протестантизм. В Бразилии доля протестантов составляет 20% населения, в Чили – 15–20, в Гватемале – 30, в Никарагуа – 20%. Со ссылкой на социологов он отмечает, что новая вера привела к ощутимым достижениям в области общественной гигиены, увеличению частных накоплений, повышению образовательного уровня, росту доходов населения. «Все эти качества в самом деле отличают протестантов» [Пленков, 2014: 620]. Он указывает разные факторы успешного развития капиталистической экономики, среди которых религия – лишь один: «...огромные природные богатства (как США), высокая конкурентоспособность рабочей силы и традиции хорошо организованной экономики (Евросоюз, Япония), энергия и предприимчивость, основанные на религиозной этике (Китай, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Малайзия)», – не только протестантской. Однако на них невозможно полностью списать ни экономическое процветание, ни относительную бедность стран, ни огромный разрыв в уровне развития стран Запада и других регионов. В последнем случае ссылка на традиционную культуру может быть даже обидной. Действуют и конкретные причины. Со ссылкой на исследование латиноамериканского экономиста Э. де Сото «Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире» О.Ю. Пленков отмечает, что вне Запада у капитала ограничены возможности. Даже в самых бедных странах у крестьян есть сбережения и собственность. Например, в Египте они в десятки раз больше прямых инвестиций в экономику, но там земельные участки, дома и имущество, как правило, не оформлены правом, как в Европе. Сделки с ними возможны лишь в местных общинах по традиционному праву, а не на рынке. Правовой фактор развития экономики здесь не работает [Пленков, 2014: 622–623]. Есть и другие негативные факторы, раскрытые социологом И. Валлерстайном, вводящие механизмы поддержки глобального экономического неравенства. Беспрецедентно быстрая проводка банковских платежей является примером современного позитивного фактора развития экономики. Эти данные скорее подтверждают критику П.А. Сорокиным веберовской концепции, нежели поддерживают ее.

Своеобразным возражением автору «Теорий» является рецензия на книгу протестантского пастора Вильгельма Штюрмера (1909–1943) в «Теологической литературной газете» в 1935 г., при нацистах. В ней высказано отношение к ценностной проблематике самого веберовского объекта исследования (протестантизм), основанное на христианских ценностях. В. Штюрмер отмечает, что Сорокин усматривает в «проповеди ценностных суждений» опасность для социологии, но еще опаснее, полагает он, когда на автора влияют неосознанные ложные ценности. Он упрекает П.А. Сорокина в неверной моральной оценке исторической роли белой расы: «Они были завоевателями, покорили и подавили почти все другие расы; распространились по земле, – цитирует он “Теории”. – Следует ли отсюда, как у Сорокина., вывод о превосходстве белой расы и в “силе морали”?» – ставит В. Штюрмер вопрос. Далее он констатирует, что «критика М. Вебера не вполне точна, так как Сорокин вменяет ему больше, чем тот намеревался предположить» [Stürmer, 1935: 336]. Основания для такого заключения можно найти в «Теориях», тем более при использовании сравнительного историко-генетического метода М. Вебером в «Хозяйственной этике мировых религий» неевропейская культура выступает фоном для анализа генезиса капитализма именно в европейской культуре [Вебер, 2017]. Еще важнее то, что в данной рецензии подчеркнута ценностная проблематика.

Ценностная проблематика: Лев Толстой как основание. Влияние Л.Н. Толстого на жизненные ценности М. Вебера и П.А. Сорокина исследовалось и продолжает обсуждаться в России, в Германии и не только (Ю.Н. Давыдов, А.И. Голосенко, Н.Ф. Зюев, В.В. Сапов, М.В. Ломоносова, К.Е. Троицкий, И. Винкельман, Х. Тюрель, Р.М. Лепсиус, В.Й. Моммзен, В. Шлюхтер, Т. Швинн и многие другие). Продолжая их, ниже использован некоторый малоизвестный материал эпистолярного жанра.

После ознакомительной поездки в протестантскую Америку (1904) М. Вебер в годы первой русской революции (1905–1906) задался вопросом присоединения США и России

к европейскому пути развития. Одновременно он размышлял над решением проблемы автономии социологии от политических и религиозных связей, что способствует ее укреплению в университетах. В связи с этим в очерке «Переход России к псевдоконституционализму» он обращает внимание на «аполитизм Толстого» [Троицкий, 2014: 204].

Еще одно обращение к мысли Л.Н. Толстого непосредственно связано с принципом свободы от ценностей и содержится в малоизвестном письме М. Вебера 1911 г. к Г. Риккерт: «...Я хотел бы иметь корректуру Толстого в основном потому, что без подталкивания я, пожалуй, не могу принять решение сам что-то сказать. Мне всегда нужен "повод" для чего-то в этом роде. "Аксиофобия" социологов означает (что и меня касается) просто: что я не смешиваю проблемы высших ценностей с вопросом: почему сегодня в Берлине свинина стоит "Икс", а все предельное, что может вздымать грудь человека, не кроется в обрюзгшей "продуктивности" (и подобных) понятиях, а можно рассматривать как абсолютно спаянное с чисто эмпирическими вопросами. "Богу" – за философией ценностей может быть признано бытие лишь после того, как оно признано | : за нашим королем: эмпирией» (авторская разметка текста письма сохранена) [Weber, 1998: 250].

Послание с трудночитаемым литературным стилем подчеркивает, что эмпирия важна для социологии; высшие ценности не следует смешивать с повседневной рутинной. Оно доказывает, что без обращения к Л.Н. Толстому автору было бы труднее выработать норму о свободе социологии от политических и религиозных ценностных связей. Комментируя письмо, издатели полного собрания сочинений напоминают читателю, что М. Вебер планировал написать статью о Л.Н. Толстом для русского выпуска журнала «Логос» 1911 г., раскрыв свое отношение к его учению¹.

М. Вебер страстно защищал выработанную под некоторым влиянием Л.Н. Толстого норму ценностной нейтральности дисциплины. В 1912 г. на заседании правления Немецкого социологического общества (далее – НСО) в ответ на признание допустимости рационально-научных ценностных суждений председателем правления НСО Р. Гольдшайдом М. Вебер вышел из состава правления со словами: «Я принимал активное участие в создании этого Общества потому, что надеялся, что оно станет местом научной работы и дискуссий, свободных от ценностных суждений. Поэтому я не могу работать в правлении, председатель которого г-н Гольдшайд считает правильным публично обрушиться на этот уставной принцип... Я сыт по горло, как Дон Кихот, постоянно ратовать за неприняемый принцип...». Комментируя ценностный пуризм М. Вебера, немецкий историк социологии У. Карстенс констатирует, что на деле «этот принцип вызвал больше дискуссий о ценностях и научно-политических споров, чем все другие проблемы» [Carstens, 2005: 198].

М. Вебер следовал принципу в практических занятиях. Во время Великой войны он, охваченный национально-патриотической эйфорией, в 50-летнем возрасте как офицер запаса немалыми усилиями добился военной должности по организации госпиталей и работал по 13 часов в день, оставив науку. Через 2 года он оставил должность и вернулся к научным занятиям, поместил в «Архиве» – Т. 51 за 1915–1916 гг. – статью историка и политика П.Н. Милюкова из воюющей с Германией России. В 1918 г. он публично выступил против пробольшевистской ноябрьской революции в Мюнхене, был советником в послевоенных переговорах в Версале, участвовал в подготовке конституции Веймарской республики, в выборах депутатов рейхстага (проиграл). Таким образом, он страстно, но порознь занимался наукой и политикой. Свидетельство такому отношению – его статьи о науке и о политике «как призвании и профессии» (1918, 1919).

Как социолог М. Вебер обращался к изучению ценностей и отметил в православии идею «акосмической любви»: «Особенная, мистическая, неистощающая (unverlierbar) на земле Востока вера, где братская любовь, любовь к ближнему, так своеобразна и предстает перед нами такими непостижимыми человеческими отношениями, что прославляются великими религиями спасения. Эта вера прокладывает дорогу... к постижению смысла мира, к

¹Замысел такой статьи, книги, сохранялся у М. Вебера несколько лет [там же].

мистическому отношению с Богом, – пишет он и заключает: – Все это известно из Толстого, который неоднократно обращался к этой мистической вере» [Weber, 1988: 468–469].

Одновременно, но без связи с М. Вебером (его исследования о Л.Н. Толстом не было опубликовано) к учению великого писателя обратился и начинающий социолог П.А. Сорокин. Он считает учение Л.Н. Толстого целостной философией, отдавая должное «школе ценностей (Риккерт, Виндельбанд)» в немецкой философии [Сорокин, 2014: 332, 715]. На основе учения Л.Н. Толстого он развивает свою точку зрения на связь науки и смысло-жизненных ценностей. «Критерии ценности и “истинности” философии и науки не одни и те же – они разные, – заявляет он [Сорокин, 2014: 332, 334–335] и продолжает: – Философия обозначает не объективность вещей – это делают “науки” в узком смысле, – но типы человеческой духовности, как они проявляются в определенном понимании вещей» [Сорокин, 2014: 716]. Даже если философские учения опровергнуты конкретными науками, они «имеют собственную ценность и «истинность», благодаря которым они также нужны, как и науки» [Сорокин, 2014: 335]. Философские учения содержат высшие ценности, а не позитивистские истины (которые могут быть заменены более точными).

Если для М. Вебера учение Л.Н. Толстого – значимый пример в разработке нормы о ценностной нейтральности науки, то для П.А. Сорокина оно – прямой ответ на вопрос «что я такое и как мне жить», которого не знает наука. Л.Н. Толстой связывает смысл жизни с особо понимаемым Богом как духовном начале бытия. Оно недоказуемо и не требует доказательств, потому что является самостоятельным, интуитивно вполне «чувствуемым» началом [Сорокин, 2014: 336, 338]. К познанным качествам Бога относится любовь, именно «акосмическая любовь», обнаруженная М. Вебером в православии. Различие в ее трактовке обоими классиками социологии относительное, но важное: внешнее наблюдение культуры (М. Вебер) и ее самонаблюдение (П.А. Сорокин и Л.Н. Толстой).

В молодости П.А. Сорокин был страстным политиком, одновременно отдаваясь учебе и науке, но требуя от молодежи сначала вступить в «партию знания», а затем в политическую партию [Сорокин, 2014: 562–563]. После публичного (через газету) отказа от политической деятельности в 1918 г. П.А. Сорокин, в отличие от политической публицистики М. Вебера, не давал политических оценок даже таким одиозным вождям, как Гитлер (не считая оценок в пару строк), но с началом войны стал писать политико-этические сочинения: «Кризис нашего времени» (1941), «Реконструкция гуманизма» (1948) и другие. Он развернул деятельность Гарвардского исследовательского центра по изучению созидательного альтруизма, разработал концепцию науки о творческой любви (амитологии, 1951), обращался к руководителям государств с этическими требованиями. Такие различия с М. Вебером несводимы к биографическим либо поколенческим различиям (в социологии), а говорят о том, что поиски научной истины у П.А. Сорокина переплетены с нравственными императивами и служат смысложизненным ценностям, а не разделены с ними по веберовскому принципу свободы социологии от ценностных суждений.

Лишь на первый взгляд кажется, что П.А. Сорокин в точности следует веберовской норме свободы социологии от моральных оценок. Например, в журнальной статье в «Кёльнском ежеквартальнике по социологии» (1923) говорится об исключении из социологии «сферы должного и оценочных суждений», так как социология – наука «о сущем», а не о должном [Soroikin, 1923/24: 93]. Однако в статье 1927 г. «Социология и этика» он, поначалу следуя тезису М. Вебера, в итоге заявляет: «Однажды обнаружится, что главная ценность социологии совсем не академическая, а нравственная» [Сорокин, 2017: 162] – и отмечает, что все великие мыслители были великими этиками. Этот вывод созвучен мысли Л.Н. Толстого, который «ставит во главу угла абсолютную достоверную истину: смысл жизни, а не истину наук, знающих “много пустяков”» [Сорокин, 2014: 340]. Созвучен он и мысли М. Вебера, цитированной выше, где обозначено четкое отграничение высших ценностей от всего остального.

Обобщая дискуссии об отношении моральных оценок и научных истин, следует, как и американский историк социологии А. Гоулднер (1920–1980), признать, что «социология

стала ценностно свободной, по определению интересующейся только тем, что есть, а не тем, что должно быть, и перестала вызывать подозрения как традиционных религий, так и государства., она закрепилась в университетах» [Гоулднер, 2003: 171–172]. Он отмечает, что ценности остались в социологии, но латентно, что бы ни говорили «об их якобы технической роли». Это доказано, например, в отношении теории общества Т. Парсонса как консервативной апологии капитализма. Действительно, у классиков можно найти как апологию капитализма (М. Вебер, Т. Парсонс), так и его критику (П.А. Сорокин). Но обращений политиков к теории Т. Парсонса не замечено, они маргинальны в отношении социологии М. Вебера и П.А. Сорокина. Следовательно, веберовский тезис о ценностной нейтральности социологии остается в силе, он глубже доводов П.А. Сорокина хотя бы потому, что есть множество систем морали.

Значение теоретической дискуссии. В 1922 г., еще в Праге, П.А. Сорокин выразил стремление к тому, чтобы «Европа узнала» о его научных трудах [Дойков, 2013: 394–395]. В связи с этим его обращение к немецкой социологии ожидаемо: Германия к тому времени добилась общепризнанных успехов в естествознании, в «науках о культуре» и в художественном творчестве (до 1933 г.). Авторитет немецкой науки в то время был таков, что иностранные ученые специально изучали немецкий язык (как ныне изучают английский), чтобы ознакомиться с научными публикациями в оригинале. Университеты и научные библиотеки Германии были образцом для американской системы высшего образования, «а немецкие научные журналы... были флагманами передовой научной мысли» [Пленков, 2017: 307–308].

Дискуссия о немецких изданиях книг П.А. Сорокина способствовала признанию за ним самостоятельной теоретической позиции в социологии. Наиболее значительную роль в этом оказала веберовская реакция на его книги. Именно она содействовала известности автора как теоретика социологии, ее систематизатора.

Данный анализ, современные исследования подтверждают, что в основном вопросе институционализации социологии – ее нейтралитете в отношении политических и религиозных ценностей, П.А. Сорокин и М. Вебер близки. Оба не сомневаются в приоритете высших, смысложизненных ценностей в то время, когда они уходили из общественной жизни, выступают за раскрытие «последних вопросов» бытия, обращаются к этическому учению Л.Н. Толстого. Веберовский принцип в его буквальном содержании является скорее тактической находкой для закрепления социологии в университетах и объединения социологов разной идейной ориентации, а не ценностной позицией М. Вебера. Разделяя веберовский принцип свободы социологии от ценностных суждений, П.А. Сорокин в послевоенных сочинениях, в отличие от М. Вебера, идет дальше. Он прямо обращается к разработке политической этики, подчиняя социологию исследованию «последних вопросов» политического бытия.

В XIX и XX вв. созданы теории генезиса европейского капитализма: М. Вебер (из реформированного христианства – протестантской этики), В. Зомбарт (из стремления к роскоши), Й. Шумпетер (благодаря инновативности предпринимателей), Ф. Тённис (из внешней торговли), не говоря уже о К. Марксе и его последователях (из товарного производства и эксплуатации). Критика П.А. Сорокиным веберовской теории генезиса капитализма вносит в дискуссию требование более широкого взгляда на причины возникновения и развития рыночной экономики и капиталистической трудовой этики, нежели религиозная реформация в Европе XVI–XVII вв., что остается актуальным.

Конечно, в XXI в. легко критиковать М. Вебера, утверждавшего, что конфуцианец и даосист охотнее потратит свои сбережения на образование детей, чем капитализирует их, указав на высокие темпы послевоенного экономического роста Южной Кореи, Сингапура, Гонконга, Тайваня, Китая. Однако ценность образованности, отмеченная М. Вебером, в странах конфуцианской культуры не уменьшилась. Значимые факторы развития капитализма лишь множатся: модернизация экономик по европейскому образцу; освоение капиталистическими отношениями все новых областей общественной жизни: системы образования, университетов. Рассмотренные дискуссионные материалы способствуют их изучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. СПб.: В. Даль, 2017.
- Гулднер А.У. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003.
- Дойков Ю.В. Питирим Сорокин в Праге // Питирим Александрович Сорокин / Под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 388–415.
- Зотов А.А. Религия и религиозность в исследовании В. Парето и Дж. Рака // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 130–139.
- Ивин А.А. Логика для юристов: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Гардарики, 2004.
- Мертон Р. Питирим Александрович Сорокин – корифей социологической мысли XX в. // Питирим Александрович Сорокин / Под ред. В.В. Сапова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 140–152.
- Пленков О.Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). СПб.: В. Даль, 2014.
- Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе: Проект национал-социализма. СПб.: В. Даль, 2017. С. 307–308.
- Сорокин П.А. Социология и этика // Наследие. 2017. № 2(11). С. 158–162.
- Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Академ. проект, 2017.
- Степун Ф.А. Религиозный смысл революции // Степун Ф.А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. С. 377–398.
- Троицкий К.Е. Макс Вебер как Анти-Толстой // Этическая мысль. 2014. Вып. 14. С. 200–216.
- Bubnoff von N. Die Soziologie der Revolution by Pitirim Sorokin, Hans Kappohl // Zeitschrift für die Gesamte Staatswissenschaft. 1928. Bd 85. Nr. 2. S. 387–391.
- Carstens U. Ferdinand Tönnies: Friese und Weltbürger: eine Biografie. Norderstedt: Books on Demand, 2005.
- Jenny E. Sorokin P. Die Soziologie der Revolution. Ins deutsche übersetzt von Dr. Hans Kasspohl. München: J.F. Lehmanns Verlag, 1928 // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1929. Jg. 5. H. 1. S. 77–79.
- Meusel A. Sorokin P. Soziologie der Revolution: Rezension // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1928. Bd 60. S. 206–210.
- Sorokin P. Contemporary Sociological Theories. New York; London: Harper & Brothers, 1928.
- Sorokin P. Soziologie in Russland // Kölner Viertelsjahreshfte für Soziologie. 1923/24. Jg. 3. H. 1. S. 92–93.
- Sorokin P. Soziologischen Theorien im 19. und 20. Jahrhundert. München: Beck, 1931.
- Stürmer W. Sorokin P. Soziologische Theorien im 19. und 20. Jahrhundert: Rezension // Theologische Literaturzeitung. 1935. Bd 60. Nr. 20. S. 365–366.
- Thurnwald R. Sorokin P. Contemporary Sociological Theories // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1928. Jg. 4. H. 2. S. 249–251.
- Weber M. Brief an H. Rickert vom 24.06.1911 // Max Weber Gesamtausgabe. Bd. II/7.1: Briefe 1911–1912 / Hrsg. v. M. Lepsius u.a. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1998.
- Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik. Tübingen: Mohr, 1988.
- Wiese L. v. Sorokin P. Contemporary Sociological Theories. London, 1928: Rezension // Kölner Vierteljahreshfte für Soziologie. 1929/30. Jg. 8. H. 1. S. 109–115.
- Wiese L. v. Sorokin P. Soziologischen Theorien im 19. Und 20. Jahrhundert // Kölner Viertelsjahreshfte für Soziologie. 1931. Jg. 9. H. 4. S. 540–546.

Статья поступила: 09.09.20. Финальная версия: 11.11.20. Принята к публикации: 20.11.20.

PITIRIM SOROKIN, MAX WEBER AND WEBERIANS: TRACING THE THEORETICAL DISCUSSION IN GERMAN SOCIOLOGY

GOLOVIN N.A.

St. Petersburg State University, Russia

Nikolay A. GOLOVIN, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Department of Theory and History of Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (n.golovin@spbu.ru).

Acknowledgements. The study was funded by RFBR, project No. 20-011-00451. The author is grateful to the head of the Social Science Archive Konstanz, Germany, Dr. Jochen Dreher (Sozialwissenschaftliches Archiv Konstanz, BRD) for the assistance in the collection of relevant sources.

Abstract. Using little-studied materials of German sociology, the theoretical discussion of P.A. Sorokin and Weberians on the genesis of capitalism and the principle of freedom of sociology from value judgments, their historical, sociological and theoretical assessment is offered taking into account respective current knowledge. The author shows that criticism by P.A. Sorokin of Weber's theory of the capitalism genesis introduces into the discussion the requirement for a broader view of the causes for the emergence and development of the market economy and capitalist work ethics than the religious reformation in Europe of the 16th–17th centuries. It is necessary to take into account the factors of the culture of ethics and morality, as well. A number of the positions expressed demonstrates the undoubted relevance for the judgments of scientists about the current stage of human development.

Keywords: M. Weber, P. Sorokin, history of sociology, social values, freedom from values, German sociology.

REFERENCES

- Bubnoff von N. (1928) Sorokin P. The Sociology of Revolution. Transl. into German and with an introduction by H. Kasspohl. *Zeitschrift für die Gesamte Staatswissenschaft* [Journal of Institutional and Theoretical Economics]. Vol. 85. No. 2: 387–391. (In Germ.)
- Carstens U. (2005) *Ferdinand Tönnies: Frieze and Citizen of the World: Biography*. Norderstedt: Books on Demand. (In Germ.)
- Dojkov Ju.V. (2013) Pitirim Sorokin in Prague. In: Sapov V.V. (ed.) *Pitirim Aleksandrovich Sorokin*. Moscow: ROSSPEN: 388–415. (In Russ.)
- Gouldner A.W. (2003) *The Coming Crisis of Western Sociology*. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.)
- Ivin A.A. (2004) *Logics for Lawyers: Textbook for University Students*. Moscow: Gardariki. (In Russ.)
- Jenny E. (1929) Sorokin P. The Sociology of Revolution. Transl. into German and with an introduction by H. Kasspohl. Munich: J.F. Lehmanns Publ., 1928. *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie* [Journal of Ethnopsychology and Sociology]. Vol. 5. No. 1: 77–79. (In Germ.)
- Merton R. (2013) Pitirim Aleksandrovich Sorokin as a Coryphaeus of Sociological Thought of 20th Century. In: Sapov V.V. (ed.) *Pitirim Aleksandrovich Sorokin*. Moscow: ROSSPEN: 140–152. (In Russ.)
- Meusel A. (1928) Sorokin P. The Sociology of Revolution. Transl. into German and with an introduction by H. Kasspohl. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* [Archives of Social Science and Social Welfare]. Vol. 60: 206–210. (In Germ.)
- Plenkov O.Yu. (2014) *The Origins of Modernity (the Dynamics and Logic of Western Development in the Newest Times)*. St. Petersburg: V. Dal'. (In Russ.)
- Plenkov O.Ju. (2017) *The State and Society in the Third Reich: National Socialism Project*. St. Petersburg: V. Dal'. (In Russ.)
- Sorokin P. (1923/24) Sociology in Russia. *Kölner Viertelsjahreshefte für Soziologie* [Cologne Quarterly Bulletins of Sociology]. Vol. 3. No. 1: 92–93. (In Germ.)
- Sorokin P. (1928) *Contemporary Sociological Theories*. New York; London: Harper & Brothers.
- Sorokin P.A. (2017) *Social and Cultural Dynamics*. Moscow: Akadem. proekt. (In Russ.)
- Sorokin P. (1931) *Sociological Theories in the 19th and 20th Centuries*. German adaptation by H. Kasspohl. Munich: Beck. (In Germ.)
- Sorokin P.A. (2017) Sociology and Ethics. *Nasledie* [Heritage]. No. 2: 158–162. (In Russ.)
- Stepun F.A. (2000) The Religious Meaning of the Revolution. In: Stepun F.A. *Essays*. Moscow: ROSSPEN: 377–398. (In Russ.)
- Stürmer W. (1935) Sorokin P. Sociological Theories in the 19th and 20th: Review. *Theologische Literaturzeitung* [Theological Literary Newspaper]. Vol. 60. No. 20: 365–366. (In Germ.)
- Thurnwald R. (1928) Sorokin P. Contemporary Sociological Theories. *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie* [Journal of Ethnopsychology and Sociology]. Vol. 4. No. 2: 249–251. (In Germ.)
- Troitskiy K. (2014) Max Weber as Anti-Tolstoy. *Eticheskaya mys'* [Ethical Thought]. Vol. 14: 200–216. (In Russ.)
- Weber M. (1998) The Letter to H. Rickert dated 24.06.1911. In: *Max Weber Complete Collected Works*. Vol. II/7.1: Letters, 1911–1912. Ed. by M.R. Lepsius et al. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck): 250. (In Germ.)
- Weber M. (1998) *Collected Works on Sociology and Social Politics*. Tübingen: Mohr. (In Germ.)
- Weber M. (2017) *Economic Ethics of World Religions: Experiments of Comparative Sociology of Religion. Confucianism and Taoism*. St. Petersburg: V. Dal'. (In Russ.)
- Wiese L. v. (1931) Sorokin P. Sociological Theories in the 19th and 20th Centuries. German adaptation by H. Kasspohl. Munich: Beck. *Kölner Viertelsjahreshefte für Soziologie* [Cologne Quarterly Bulletin of Sociology]. Vol. 9. No. 4: 540–546. (In Germ.)
- Wiese L. v. (1929/30) Sorokin P. Contemporary Sociological Theories. London, 1928. *Kölner Viertelsjahreshefte für Soziologie* [Cologne Quarterly Bulletin of Sociology]. Vol. 8. No. 1: 109–115. (In Germ.)
- Zotov A. A. (2006) Religion and Religious Beliefs in the Works of V. Pareto and G. Racka. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 130–139. (In Russ.)